

Аркадий Неминов

Такси ночного видения

18+

Аркадий Ефимович Неминов

Такси ночного видения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849562

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда четверо совершенно разных по социальному статусу, жизненным позициям и возрасту людей волей случая попали в ночное такси, следовавшее из маленького поселка в город мимо зловещего леса, они вдруг в одночасье превратились в настоящих счастливичков! Ведь теперь стали сбываться их самые сокровенные желания и мечты...

ЧАСТЬ 1

Глава 1. Митяй

У-у-у! – простонала совсем рядом электричка, набирая ход.

– Вот черт! Не успел! – Невысокий худощавый паренек на бегу глянул на светящийся в темноте циферблат своих часов. – Ведь еще целых три минуты! – в сердцах воскликнул он, замедляя бег, пока не перешел на шаг. Он понуро побрел на пустынный перрон, хотя знал точно: от него ускользнула последняя электричка!

Скорее всего, это был неосознанный, естественный порыв, так как на всей этой небольшой станции именно перрон был хотя бы немного освещен. Два фонаря с запыленными лампами уныло испускали тусклые лучи, выхватывая из мрака мелкую роящуюся мошкару, кусочек загаженного железнодорожного полотна и стенд с расписанием движения электропоездов.

– Что же делать? – произнес вслух опоздавший, подходя к расписанию. Он всмотрелся в выцветшие цифры.

– Не ночевать же здесь до шести тридцати пяти?! Эх, бабуля, бабуля! Вот она – твоя последняя чашечка чая!

Вернуться он не мог: почти глухая бабка уже давно храпит на своей перине, а ключей у него не было. Ну не в окно же

ломиться! Чего доброго, помрет еще страху, если проснется!

Тишину станции пререзал сигнал какого-то авто, проезжавшего неподалеку.

«Точно! – осенило парня. – Надо поймать тачку!»

Он повеселел и, насвистывая недавно услышанный мотивчик древнего, но когда-то очень известного шлягера, зашагал в сторону стоянки такси, расположенной на небольшом пяточке рядом со станцией. Его шаги глухо отдавались в тишине.

«Опять от меня сбежа-а-ала последняя электричка, и я по шпалам, опять по шпалам...» – крутилось в его мозгу.

Парня звали Дмитрий Веселов. Митяй, как называли его друзья, был светловолос и кареглаз. Обладал густыми темными ресницами и крупноватым носом, который его совсем не портил, а, наоборот, придавал его скуластому лицу элемент суровой мужественности. Он был студентом третьего курса городского политехнического института, имел родителей, многочисленных приятелей, симпатичную подружку-однокурсницу и бабушку, постоянно живущую в этом областном пристанционном дачном поселке.

Последнее время Митяй навещал свою бабушку не очень часто и, как правило, летом – в свободное от учебы время. Его родители, люди энергичные, предпочитали другое времяпрепровождение.

Как и все небольшие городки средней полосы России, родной город семьи Веселовых мало привлекал своих обитате-

лей в части проведения отпускного досуга. Веселовы не были исключением – любили теплое Черное море, и каждый год не упускали возможности там побывать. Брали с собой и единственного сына, когда тот был еще маленьким. Но Митю море не привлекало, и даже наоборот – пугало, что сильно удивляло его родителей. Но сердцу ведь не прикажешь! И Митя, будучи школьником, все чаще оставался с бабушкой в старом, но достаточно крепком еще домишке на участке в пять соток, сплошь засаженном овощами и цветами.

Выйдя на стоянку, Митяй приуныл: она также была на удивление пуста – ни людей, ни машин. Он вздохнул, присел на единственную скамейку без спинки, стоявшую вплотную к забору какого-то домика, и закурил. Оставалось только ждать, ждать неизвестно чего. И мечтать. А мечтал Митяй всегда только об одном – известности и славе – ни много, ни мало! Правда, мечты эти были его тайной, в которую он никого не посвящал. Даже свою Наташку, не говоря уж о предках. И эту тайну он холил и лелеял, боясь сглазить.

Нет, он, конечно, понимал, будучи неглупым малым, что без титанических усилий – будничного тяжелого труда, бессонных ночей в обнимку с умными книжками, собственного упорства в достижении желаемой цели – ничего такого не получишь. Но ведь есть же, есть счастливики, прославившиеся благодаря стечению обстоятельств! Митяй нисколько не сомневался, что удача, фортуна, шанс – неотъемлемые слабые настоящего успеха. Надо только вовремя ухватить её

за хвост – свою удачу, оказавшись в том самом месте и в то самое время...

– З-закурить не будет, с-служивый? – раздалось вдруг над ухом студента.

Митяй вздрогнул от неожиданности и оглянулся. В свете одинокого окошка домика, что за забором, стоял плюгавенький мужичонка лет сорока – сорока пяти. Вероятно, он вышел из того самого домика, поскольку был облачен в выдавшую виды майку-алкоголичку, треники, пузырящиеся на коленях, и дырявые домашние тапки на босу ногу. К тому же, распахнутая калитка также говорила в пользу этого предположения. Руки мужик держал за спиной.

– Почему служивый? – удивился Митяй. – Я – студент! – он вытащил из кармана рубашки пачку сигарет с зажигалкой и протянул мужичку.

Тот ловким щелчком выбил сигарету, привычно засунул ее в рот и, чиркнув зажигалкой, осветил на мгновение своё изрядно помятое рябое лицо.

– А по м-мне хоть бы и студент, лишь бы ч-человек был хороший! – он блаженно затаился и уселся рядом. – Хорошо! Б-борис! – он протянул заскорузлую и широкую для тщедушного тела ладонь.

– Митяй... то есть, Дмитрий, – машинально отрекомендовался Митяй, пожимая твердую как камень руку странному заике. Он искоса рассматривал мужичка, удовлетворенно откинувшегося к забору и прикрывшего глаза. Таких знако-

МЫХ у него еще не было!

Глава 2. Борис

Борис Сальников был невезучим человеком. Не везло ему всегда и во всем, с самого детства, сколько он себя помнил. Ему доставалось за всё и от всех. И было даже совсем не важно, виноват на самом деле Борька или нет. Все шишки все равно получал только он – Борька Сальников по кличке Сало. Даже эта обидная кличка, как ему казалось, подчеркивала презрительное отношение к нему дружков.

Поначалу он старался бороться с несправедливостью: дрался, как мог, огрызался, оправдывался, что-то доказывал. Но ничего не помогало! Окружающие уже по привычке обвиняли во всех смертных грехах только хулигана Сало. А Борька вовсе и не был хулиганом. Он был самым обыкновенным пацаном – таким, как все в этом железнодорожном поселке, где он родился и вырос в семье обычного обходчика в домике возле самой станции. Может, все дело было в его нерасторопности и медлительности, поскольку на месте их довольно безобидных мальчишеских шалостей попадался именно он. А, возможно, из-за того, что он немного заикался и этим невольно привлекал внимание. Благодаря своему хлипкому сложению и природной робости он, как следует, не мог постоять за себя, чтобы, хотя бы кулаками, внушить уважение сверстников к себе, в большинстве своем забияк

и драчунов.

Крепко досталось рядовому Сальникову и в армии. Борька не любил вспоминать те два года беспрестанных мучений, выпавших на долю вечного «салабона» и «дрыща». Даже будучи дедом и без пяти минут дембелем, он умудрился отсидеть два раза на губе за чужую провинность, и чуть было из-за этого не лишился законного увольнения в запас, когда подошел срок.

Не лучше обстояли дела и с женитьбой. Можно только диву даваться, насколько неудачны были Борькины неуклюжие попытки найти себе подружку. И надо же было такому случиться, что, в конце концов, избранницей Бориса стала такая же неудачница по жизни Варька Махалова с соседней улицы. Вечно забитая своей мамашей, она почти не выходила из дому, обстирывая и обшивая младших братьев. Она росла без отца, умершего от пьянки после рождения третьего сына, и была в вечном ответе перед почерневшей от горя и озлобившейся матерью за братьев и за себя. Вырваться из дому она могла, лишь выйдя замуж, хотя бы за первого встречного! Им-то и оказался маленький, тщедушный заика с рябоватым лицом – соседский Борька-Сало, только-только вернувшийся из армии.

Известно, что родственные натуры притягиваются. Два неудачника нашли друг друга. Они даже внешне были похожи, как брат и сестра: оба щуплые, невысокие, сероглазые, востроносые, с бесцветными жидкими волосами.

Но притяжением эту странную связь тоже было назвать трудно. Пропуская через себя жизненные передраги друг друга, в то же время они себя за это презирали и искренне жалели.

Они оба хотели, чтобы их семья была, как у всех – с детьми, заботами, радостями и горестями. Но как у всех не получилось. Дети родились слабенькими, Варвара только и делала, что без конца лечила то старшего Петьку, то младшую Иришу. На работу так и не устроилась – забот ей хватало и по дому. А Борька со своими девятью классами перебивался случайными заработками. Больше года нигде не задерживался. Да и какая работа могла ожидать человека без специальности и видимого здоровья в маленьком городке, не говоря уж об их поселке? Он стал попивать с горя и тоски. Жена постоянно его пилила и тихо ненавидела, проклиная свою горькую долю. Но Борька, как ни странно, любил свою Варьку, хоть никогда и не говорил ей об этом. Его любовь была запрятана в такие дебри его души, что он и сам порой забывал о своих чувствах к ней. Никогда ее не целовал и не обнимал, считая это, почему-то, не достойным сурового мужчины, каким хотел казаться в глазах собственной жены. Зато детей своих он любил открыто, жалел их, особенно дочку, стараясь и перед ней выглядеть защитником и главой семьи. Что касается сына – в нем он с большой горечью видел себя самого...

Впрочем, его жена была далеко не глупой женщиной. Она

понимала, что творится в Борькиной душе но, будучи от природы молчаливой и замкнутой, старалась поменьше открывать рот, и только в редких случаях поправляла и наставляла мужа, делая это по своему обыкновению довольно грубо. Но Борька на нее не обижался.

Были у Борьки и часы просветления. Это было время, когда засыпали утомившиеся дети и ворчливая супруга. Борька тихонько выходил из дома, садился на лавочку, которую сам когда-то соорудил с наружной стороны своего забора, доставал неизменный «Беломор», и, лениво наблюдая за редкими такси, поджидавшими опоздавших на электричку пассажиров, мечтал о больших деньгах. Это было его время! Каждый раз он придумывал новый сценарий внезапного обогащения. Если бы Борька задумал изложить на бумаге все варианты, пришедшие ему в голову, получился бы немаленький каталог безумных идей: от банального кошелька на дороге, до умершей в Америке богатой дальней родственницы, вдруг объявившейся неожиданно-негаданно.

Невезучий Борька прекрасно осознавал весь абсурд своих мечтаний. За всю свою жизнь он никогда ничего стоящего не находил, не выигрывал, не получал на халяву. Зато терял он свои нехитрые, кровно нажитые вещи, и даже деньги много раз...

На то они и мечты, чтобы ими оставаться!

– Ч-чего сидим? – поинтересовался Борька, докурив. Ему явно хотелось поговорить.

– Такси жду, – хмуро ответил студент.

– Такси-и-и, – протянул Борька многозначительно. – Тут у нас, брат, с такси т-туговато! Есть две постоянные машины, но одной сегодня точно не будет – сломалась – сам видел в гараже днем. Там надолго, а вторая – может и вовсе не приехать! Вовка-водила, если после полочки, три дня прогудеть может. А позавчерась аккурат аванс был! Я знаю, ходил в их парк, думал, устроиться, хоть на уборку. К-куда там! – Борька сплюнул себе под ноги. – Жисть-жестянка!

– Что же делать? – парень был растерян. – А частники повезут до города?

– Да г-где ж ты их сейчас найдешь? – искренне удивился Борька. – Б-бомбилы сюда в это время не ездят. Разве только на шоссе, да и то навряд. Время-то лихое! Вон на днях одного чудака п-по башке так шарахнули, что до сих пор в реанимации отдыхает, а тачила евонная – тю-тю!

Борька хотел добавить еще что-то, но в это время рядом послышались чьи-то торопливые шаги, и женский взволнованный голос проговорил, явно отвечая кому-то по телефону:

– ...нет, моя дорогая, я что – механик? ...А бензина, как раз, полный бак! ... Да откуда я знаю, что с ней? Заглохла и все! Впервые такое! ...Нет, от дома далеко. Где-то рядом со станцией, в переулке. Завтра заберу! ...Ничего с ней не случится! ...В город хотела поехать, а теперь проблема – электрички, кажется, уже не ходят! Если только на такси... Лад-

но, перезвоню, бай, Зоинька!

Хорошо одетая немолодая полноватая дама прошла рядом со скамейкой по направлению к перрону, затем вдруг в нерешительности остановилась. Видно, перспектива идти на мало освещенный безлюдный перрон её явно не прельщала. Она нервно оглянулась и сильно вздрогнула, увидев на скамейке двух мужчин.

– Кхм! – кашлянул Борька, от которого не укрылось невольная реакция женщины. – М-мадам, не надо нас пугаться, мы – не бандиты!

– Вот еще! И не думала даже! – напряженно проговорила женщина. – Скажите, вы не в курсе: в это время как-нибудь можно уехать в город? – она подошла поближе.

– Т-только на такси, но сегодня вам не повезло – ничего не получится! Этому студенту тоже туда надо. – Борька кивнул на молодого парня.

– Правда? – обрадовалась женщина. – Очень хорошо! Значит, будет попутчик. А почему сегодня не получится? Мне так надо в город! Меня там очень ждут!

Глава 3. Полина

Полина Сергеевна Архангельская не обманывала. В городе её действительно ждали. Еще бы, двадцать пять лет – штука сказать! – прошло с последней их встречи. Вадя, милый Вадя! Наконец-то ты объявился!

Вадим Соковский – однокурсник Полины по московскому Литинституту – был её первой и последней любовью. Все долгие годы Полина в своих стихах со всей нерастроченной страстью превозносила чувства, которые так и не воплотились в реальность, хоть они и планировали вместе остаться в столице. Во время учебы они даже сумели договориться с одним издательством насчет работы после окончания института. Но судьба распорядилась по-другому. Отношения с любимым не сложились

После выпуска Вадим сразу же был вынужден уехать из Москвы к больной матери на Урал, а Полине срочно нужно было решать жилищную проблему у себя на родине. Дело заключалось в оформлении наследства умершей Полининой бабушки – домика с участком в областном железнодорожном поселке. Процедура была длительной, мучительной, но безотлагательной.

Договорились писать друг другу. Поначалу так и было. Полина часто потом перечитывала стихотворные строчки своих писем к любимому. Вадим отвечал регулярно, обязательно добавляя в конце письма фразу о скорой встрече. Мать его хворала долго, настолько долго, что, в конце концов, он отказался от своих московских планов и устроился на работу в редакцию местной газеты, где скоро стал довольно известным журналистом. Затем письма от него стали приходить все реже, а ответы на её страстные послания становились всё лаконичнее. Потом и вовсе прекратились. На те-

лефонные звонки возлюбленный не отвечал, сам не звонил, и Полина сделала для себя неутешительный вывод: он её забыл.

Эта невысокая, крепенькая, как боровичок, девушка с умными выразительными глазами и копной каштановых волос, была слишком гордой, чтобы убедиться самой на месте, что же все-таки произошло. К Вадиму она так и не поехала, молча переживая и кляня себя за глупость. Стихи её из-за постоянных душевных терзаний стали еще более проникновенными. Её заметили, предложили контракт. Она стала известной. Слава и деньги, впрочем, не изменили её сути. Она, даже будучи дважды замужем, по-прежнему страдала от неразделенной любви к своему Ваде. Детей не завела, от мужей ушла. Предпочитала теперь жить по полгода на даче, слушая утреннюю перекличку птиц вперемежку с гулом проносящихся товарных составов и гудками электричек.

Но вчера вдруг в одночасье все изменилось! Её непогасшая любовь возродилась фениксом из пепла прошедших лет. Её Вадя объявился сам! Он каким-то образом отыскал её, приехал в их городок и поселился в гостинице. Он сам позвонил ей, предлагая приехать к ней на дачу. Но Полина не хотела, просто не могла принимать его здесь, в месте, которое стало причиной их размолвки. Пропави она пропадом, эта дача! Нет, она примет его в собственной трехкомнатной городской квартире, оставшейся после родителей. В своем уютном гнездышке!

И тут такая досада! Сломалась машина. А все её несносный характер! Зачем поперлась на ночь глядя? Ну, можно же было подождать до завтра! Что бы изменилось? Уехала бы утром спокойно на электричке. А теперь? Машина стоит в переулке, довольно далеко от дачи – пешком по темени не дойти, на электричку опоздала, такси почему-то не ходит!

– Так что же с такси? – повторила она вопрос, обращаясь уже к молодому парню. Заговоривший с ней плюгавый заикающийся мужик в грязной домашней майке Полине не понравился.

Парень пожал плечами и открыл, было, рот, чтобы что-то сказать, как вдруг темноту прорезал яркий свет фар какой-то легковушки.

Призывно просигналив, машина резко притормозила на пятачке стоянки. На ее борту проглядывались шашечки такси.

– Вот т-тебе на! – не удержался плюгавый. – Кто же это? Неужто Вова прикатил? – он поднялся с места и всмотрелся в освещенный номер такси. – Нет, не Вовкина это машина!

– Да какая нам разница! – воскликнула Полина, разворачиваясь всем телом. – Лишь бы в город взял! Молодой человек, вы со мной?

– Да, конечно, я тоже еду! – парень повернулся к плюгавому: – Эх ты, а говорил, такси не будет!

Мужичонка аж подскочил:

– Да, не наше это такси, г-граждане, да я их все наперечет!

Я ж здесь все машины, как свои пять пальцев! Новенький что ли или залетный? А, может, это, как его, – перевертыш, оборотень на колесах! Бандит, одно слово! Завезет вас обоих и – того! Каюк!

– Не стыдно вам?! – возмутилась Полина. – Ну, что вы, в самом деле, языком треплете? Наводите тень на плетень! – Но шаги, тем не менее, она замедлила.

Теперь все трое остановились в двух шагах от такси, в котором едва угадывался силуэт водителя.

Словно в свое оправдание, водитель шевельнулся, и в салоне зажегся свет, осветив шофера. Это был средних лет мужчина в бейсболке, надвинутой на глаза, с крупным прямым носом и со шкиперской темной бородкой. Он больше походил на свободного художника, нежели на местного таксиста.

Странный таксист наклонился и немного опустил стекло пассажирской двери. По пяточку сразу же разлилась негромкая приятная мелодия, доносящаяся из его магнитолы. Неловкость и сомнения по поводу личности водителя, посеянные местным знатоком машин, немного рассеялись.

– Простите, вы нас в город не отвезете? – с надеждой поинтересовалась у него Полина.

– А сколько вас? – голос водителя звучал глухо.

– Двое.

– Мало! Я беру шесть тысяч до города.

– Ого! – опять не выдержал плюгавый. – Это ж какие день-

жища! Да у нас таксеры сроду так не ломили!

– Дело ваше! – водитель был предельно сух и краток, что не оставляло никакой надежды его уломать.

– Ну, что скажете, молодой человек? Едем? – обратилась Полина к студенту.

– Да вы что! Мне неделю можно прожить на эти деньги! Очень дорого! Ну, тысяча, ну, полторы – это самое большее, что я могу заплатить. Уж лучше завтра на электричке поеду.

– Может, скинете раза в два? – умоляюще спросила водителя Полина, понимая, что с собой у неё, как назло, только банковская кредитка, да тысячи полторы наличных.

– Бесплатно не повезу! Здесь почти восемьдесят километров. А мне еще обратно ехать. Ищите еще двух попутчиков, как раз по полторы на человека и выйдет!

– Да где же нам взять попутчиков? – возмутился студент. – Вы же сами видите, кроме нас да этого местного мужика, никого нет!

– А вон идет кто-то! – водитель махнул рукой куда-то вперед.

Все разом повернули головы. На пяточок и впрямь под свет фар вышла молодая женщина.

– Такси! – закричала она. – В город возьмете?

– Возьмем, возьмем! – обрадовано ответила за всех Полина. С еще одной представительницей слабого пола ей было почему-то спокойней. – Идите сюда, но нам нужен еще один попутчик. Вы одна?

– Да. Так что же, нам придется здесь куковать, пока кто-нибудь не объявится? Что за бред?!

– Представьте себе: водила хочет шесть тонн деревянных! – вставил студент. – А у меня только полторы.

– Я тоже, к сожалению, не могу дать больше. Правда есть еще кредитка... – Полина задумалась. – Но здесь ведь не снимешь!

– То есть, мне требуется заплатить три тысячи? – спокойно осведомилась девушка. – Нет уж, дудки! Я не хочу отдуваться за всю ораву!

– Тогда остается ждать! – тоном обреченного произнес студент и направился к лавочке, на ходу вынимая сигареты.

– Но я не могу ждать! – Полина была вне себя от ярости. – Послушайте, – обратилась она к водителю, – ну чего вы упрямитесь? Неужели все дело в этих полутора тысячах?! Да отдам я вам эти проклятые деньги, когда меня до места в городе доставите, или снимем где-нибудь там через терминал.

– У меня правило: брать на борт не менее четырех человек! – вдруг выдал водитель. – Не хочу долго объяснять, но этому есть свой резон. Поедем – расскажу!

– Что за чушь! Первый раз слышу подобное! Он, наверное, сумасшедший? – девушка, повернувшись к попутчикам, полезла в сумочку и достала пачку длинных дамских сигарет. – Да я с ним теперь вовсе не поеду! Не хватало еще с маньяком в одной машине два с лишним часа трястись по скверной дороге.

– Воля ваша! Я никуда не тороплюсь! – таксист закрыл окно и погасил свет в салоне.

Сразу сделалось темно и неудобно.

Полина поежилась.

– Что же делать? Я не могу здесь оставаться! И вы тоже хороши! – обратилась она к девушке. – Почему же обязательно сумасшедший? Да, он, конечно, немного странный, но другого-то авто у нас нет! И теперь совершенно безвыходное положение! Судя по всему, кроме этой машины – как я поняла, заехавшей сюда случайно – других не предвидится! А у этого шофера свои принципы, и нам все равно придется ждать еще одного человека. Или ночевать на этой скамейке.

– Почему же на скамейке? – подал голос мужичонка. – Вас, мадам, готов приютить в своем доме! – и он сделал широкий жест рукой в сторону своего жилья.

– Нет уж, увольте!.. А знаете что, – вдруг осенило Полину, – поедemте с нами в город, и я вас лично потом отблагодарю!

– Я не понял... – мужичок усиленно заскреб затылок.

– Ну, чего тут непонятного? – Полина стала терять терпение. – Вы же слышали, – она понизила голос, – нашему сумасшедшему водителю требуется еще один пассажир. С ним же назад и приедете! А я вам за это... две с половиной тысячи дам, когда мы в город приедем! Полторы отдадите таксисту, а тысячу – себе за небольшое путешествие. Вам же все равно нечего делать! А?

Мужичонка во все глаза смотрел на Полину и молчал, видимо, её слова не сразу до него дошли. – Две с половиной, говорите? Я сейчас, я быстро, только переоденусь!

Он прошмыгнул в калитку, и, перепрыгнув сразу через несколько ступенек порога, скрылся за дверью домика.

– Ну, вы даете! – восхищенно проговорила девушка. – И не жалко вам две с половиной штуки отдавать за здорово живешь?

– Мне – нет! Просто очень надо в город. К тому же, для меня эта сумма – не деньги!

– Окей! В любом случае, спасибо вам и давайте знакомиться, раз уж поедем вместе. Катя! – протянула она руку Полине.

– Полина Сергеевна.

– Дмитрий, – проговорил студент важно. – Я тоже никогда бы до этого не дотумкал. Спасибо вам, Полина Сергеевна. А из-за вас, Катюша, наша поездка чуть было не сорвалась!

– Ну, не сорвалась же, – улыбнулась девушка. Пойдемте-ка к машине, пока водитель ехать не передумал.

Глава 4. Катя

Катя была довольна. Ей все-таки удастся утереть нос мужу! Как он сказал? Приползу на карачках? Как бы ни так! Пусть теперь поволнуется, где его жена провела всю ночь.

Катя Мухина была замужем уже три года. И все эти три

долгих года она мучилась одной мыслью: зачем ей это нужно? Катя не любила своего мужа, не любила и не уважала. В свои двадцать восемь она успела постичь только одну простую истину: выходить замуж надо по большой любви или не выходить вовсе!

Боже, а как все красиво начиналось! Ухаживания, признания, кольцо в красивой красной коробочке! Ресторан, дорогое шампанское! Да ведь именно о таком мужчине она мечтала всю свою сознательную жизнь. Юра был высок, строен, широк в плечах. Светлые вьющиеся волосы и темно-серые, почти стального цвета, глаза. Загляденье! Как ей завидовали подруги! С каким удовольствием и гордостью она ходила с ним на все его светские мероприятия. Ну, что еще нужно, казалось бы?

Красив, как Аполлон, и обеспечен, он уже тогда, в институте, никому не давал усомниться в своем потенциале. Как же, он ведь единственный на курсе смог устроиться в филиал известной московской нефтяной компании! А вот не полюбила по-настоящему! Хотя и пыталась. Честно, пыталась. Ну как, как она могла объяснить ему, да и не только ему – родителям своим, к примеру, – почему они так тянут с детьми? Ну как она скажет той же матери, что не хочет иметь детей от этого мужчины. Ни за что!

Вот точно! Критерий отношения женщины к мужчине – это желание иметь от него детей! Именно так! Сколько еще ей терпеть рядом нелюбимого? И ради чего? Ради секса? Да

он ей даже противен стал в последнее время! Эти его команды в постели, будто она проститутка какая-то! Да лучше совсем без близости, чем вот так, через силу... Его денег? Да пропади они пропадом совсем! А ведь из-за его «приличной зарплаты», как говорит её мама, она совсем потеряла квалификацию экономиста. Хотела ведь устроиться в Юрину компанию. Куда там! Категорическое «нет»! – сказал он тогда! Это не приветствуется, видите ли! Больше она и не пробовала. Только успела немного поработать до замужества...

И теперь она – полностью зависимый от мужа человек. Вот и еще одна причина её раздражения. Ей не дали проявить себя, не дали реализоваться! Заставили сидеть в этом деревянном дворце из оцилиндрованного бревна и любоваться модным ландшафтным дизайном. Да кому он нужен, этот дизайн, если на двадцати пяти сотках с фонтанами, альпийским лугом, клумбами и раритетными растениями не хочется находиться?!

А ведь у Кати была мечта еще со школы, класса с шестого – влюбиться без памяти, выйти замуж, родить красивых детей! Мечтала дышать своим мужчиной, думать о нем, чтобы дети были похожими только на него!..

...Ладно, куда теперь? К матери, в город, куда же еще? Надо отдохнуть, расслабиться в домашней обстановке, еще раз пораскинуть мозгами, в общем, придти в себя и взвесить все за и против! Правда, мама, небось, опять начнет пилить, что с жиру бешусь! Ну, как она, женщина, не понимает, что

и дворец может быть адом? Правда, вот в маминном шалаше рая тоже не получилось! Как там говорить? Стерпится – слюбится? Да вот что-то за тридцать-то лет ее семейной жизни не слюбилось! Катя это точно знает! Всегда чувствовала. На то она и женщина, чтобы ощущать кожей такие вещи.

Нет, Катя такой судьбы для себя не хочет. Видимо, клетка, пусть и золотая, не для нее.

«Я папу твоего уважаю, как минимум!» – ускользнула от ответа мама, когда Катя ей как-то задала прямой вопрос, любит ли она отца или нет!

А вот она, Катя, такого о своем муже сказать не может. Может ли вообще уважать кукла своего кукловода? Даже если он заботится о ней, холит и лелеет? Или он просто заботится о своей вещи? Как заботится рачительный хозяин о дорогом пиджаке или машине? Но Катя – не БМВ последней модели, не дорогая игрушка, а живой человек, и она просто хочет любить и быть любимой женщиной. Женщиной, которую уважают, с которой считаются!

В это время со стороны скамейки раздался топот. Это незадачливый мужичок спешил на заработки. Вот тоже тип странный!

– Ау, водитель! – постучала Полина Сергеевна в окошко такси. – Мы нашли четвертого пассажира, открывайте!

Наконец все расселись. Повинуясь какому-то неосознанному желанию, на заднее сиденье волги уселись, кроме Кати, Полина Сергеевна и Дима. Заика барином устроился рядом

с водителем.

– Ну, д-двинули, что ли?! Э-эх, залетные!

– Ты ж вроде местный? – не удержался от вопроса таксист. – Неужели уговорили? – и, не дожидаясь ответа, произнес: – Зато полный комплект! Теперь можно и двинуть!

Он включил двигатель, и такси тронулось.

– Слава богу! – Полина Сергеевна облегченно вздохнула. – Наконец-то поехали! Ого, уже час ночи! В городе будем часа в три?

– Если ничто нам не помешает! – загадочно произнес шофер.

– Что вы имеете в виду? – спросила Катя прокурорским тоном. Невооруженным глазом было видно, что водитель ей не нравится.

– Ничего страшного. Но мы – в дороге!

В салоне воцарилось молчание.

– Кстати, – снова подала голос Полина Сергеевна, – вы обещали объяснить, почему должно быть обязательно четыре пассажира.

– Вот именно! – мстительно вставила Катя.

– Обещал, не спорю, но боюсь, вам мое объяснение не слишком понравится! – усмехнулся таксист.

– Да что вы все время нас пугаете?! – фыркнула Катя. – Позвольте нам самим решать, что понравится, а что нет!

– Ну, хватит, не кипятитесь! – примирительно произнесла её соседка. – Нам ведь ехать долго. Давайте лучше знако-

миться: я – Полина Сергеевна, это Дима и Катя.

– Меня зовут Б-борис – мужичок повернулся и вопросительно посмотрел на водителя: – А т-тебя?

– Андрей Васильевич, очень приятно, – шофер оторвал взгляд от дороги и кивнул в зеркало заднего вида. – Вам, Катя, хочу сказать, что я вовсе и не собирался никого пугать. Просто имел в виду, что вы можете не поверить.

Глава 5. Андрей

Андрей Никитин душой не кривил. Он вообще был человеком прямым и честным, за что и страдал всю свою жизнь. Воспитанный в семье потомственных интеллигентов, маленький Андрюша старался следовать принципу, внушенному его любимой бабушкой еще с детства: если не хочешь быть обманутым, говори правду сам!

Поняв эту истину слишком буквально, он прошел через горнило средней школы, слывя чуть ли не чудачком. В местном техническом ВУЗе его прямые и не всегда лицеприятные высказывания привели его в профком института. Привыкший отдаваться порученному делу без остатка, новый председатель профкома старшекурсник Никитин забросил учебу и скатился до троек. Институт Андрей окончил кое-как, да и то лишь благодаря авторитету институтского начальства, которое покровительствовало ретивому правдору-бу-общественнику, поднявшему имидж института на недо-

связаемую доселе высоту в городе.

Ему даже предложили остаться в институте на профсоюзной работе, но Андрею порядком надоело бороться с косностью и рутинной, царившей в этих стенах. Ему хотелось на волю. Хотелось поскорее пуститься в самостоятельное плавание, почувствовать себя свободным в выборе своей дороги. Своей, а не навязанной кем-либо.

Но в маленьком городе найти приличную работу оказалось довольно сложно. Начальник отдела кадров единственного в городе машиностроительного завода, куда пришел устраиваться новоиспеченный инженер, с большим скепсисом и брезгливостью посмотрев приложение к диплому, предложил Андрею вечно вакантное место сменного мастера в цеху, пользующемся на заводе дурной славой.

Цех был словно заколдованный: чуть ли не каждый месяц там случались различные ЧП. Беспреданно ломались станки, съезжали, ни с того, ни с сего, промасленные стопки тонколистового металла с опасными острыми кромками и даже обрывались стропы талей. Гильотинные ножницы, гибочные станки, вальцы – всё это и другое, не менее травмоопасное оборудование, – являло собой прямую угрозу здоровью и даже жизням рабочих.

Мало кто из мастеров выдерживал адские условия труда в этом проклятом цеху более полугода. Андрей исключением не стал. Перед тем, как написать заявление об уходе, он попытался хоть как-то объяснить себе, почему все эти беды

валятся только на его многострадальный цех. Сводить всё к одной мистике как-то не хотелось!

Перерыв кучу специальной литературы, Андрей пришел к неутешительному, но однозначному выводу о том, что цех, скорее всего, находился в так называемой геопатогенной или аномальной зоне, возникающей в местах напряжения земной коры, либо на пересечении «геомагнитных линий».

Из статей на эту тему он узнал много нового и чрезвычайно интересного для себя. Оказывается, земной шар как бы опутан тонкими энергетическими сетями. Они являют некое подобие условных известных каждому школьнику линий меридианов и параллелей, только с той разницей, что существуют реально. Эти сетки, накладываясь друг на друга, создают сложную картину геофизических аномалий на поверхности Земли, а в точках их пересечений образуются очаги, где интенсивность излучения резко возрастает.

Если же такие геопатогенные пересечения располагаются над водяными жилами, к примеру, или разломами земной коры, то образуются аномальные зоны, длительное нахождение в которых способствует ухудшению здоровья живых организмов, в основном – людей, и негативным образом воздействует на различные механизмы и электронные приборы.

Как бы там ни было, но рисковать своим здоровьем, а то и свободой (ведь он занимал ответственную должность), Андрей не захотел. Тем не менее, этот печальный для его карьеры, но весьма примечательный и малоизученный факт окру-

жающей реальности, его заинтересовал не на шутку...

Помыкавшись лет десять на разных работах, он устроился в городской таксопарк. Вскоре женился. Почувствовав, что эта работа не расходится с его жизненными принципами и позицией, он остановился на ней, а вскоре, выкупив такси, переехал из города в область. Там, в маленьком дачном поселке, у него была небольшая однокомнатная квартира в двухэтажном кирпичном доме, построенном в свое время для работников железной дороги. Она досталась ему от деда-железнодорожника, туда он и привел свою беременную жену, пообещав ей, что на воздухе будет хорошо и ей, и будущему ребенку.

Сам Андрей полагал, что сможет избежать дикой конкуренции со стороны городских коллег. Но существенно поправить свое материальное положение, тем не менее, ему не удалось, т. к. он бомбил там, куда старались не заезжать его конкуренты – по плохим дорогам, да по непролазной грязи. Его выдавшая виды ГАЗ-24 в отличие от иномарок конкурентов вполне с этой задачей справлялась. Тогда же он и увлекся паранормальными и мистическими явлениями, вновь возникшими на его пути.

Объектом, достойным самого пристального внимания и всестороннего изучения, стал густой лес, находящийся поблизости от его нынешнего жилья. Его жена Галя не одобряла это его новое увлечение, отнимавшее у её мужа и отца шестилетней Анюты все свободное время.

– Андрей! – звенящим голосом обычно грозила она, – если ты не бросишь свой треклятый лес, я брошу тебя к чертовой матери!

Но Андрей не был бы самим собой, если бы отступился от дела, захватившего его безраздельно и без остатка. Он решил, во что бы то ни стало докопаться до истины! Он искал встречи с таинственным лесом, манящим и одновременно пугающим его.

Что же касается Гали, Андрея, как ни странно, ее угрозы не пугали. Всерьез свою жену, на которой женился, что называется, «по залету» он не воспринимал, несмотря на то, что в последнее время она выглядела особенно хорошо. Наверное, это было связано с ее новой работой – бухгалтера на полставки в местном поссовете. И, видимо, из этих средств она выкраивала себе на платья, прически и прочую женскую мишуру, поскольку у него денег она не просила. Да Андрею это было и неинтересно. То ли из-за ее постоянных ворчаний и упреков, то ли потому, что так и не стал к ней ближе, даже после рождения дочери, которую любил самозабвенно.

Вспомнив про дочь, Андрей загрустил. Последнее время она сильно недомогала – была слаба, вяла, ела без аппетита. И сколько ни ходила Галя по врачам, ничего не помогало. Они только разводили руками, ведь диагноз точный до сих пор никто поставить не смог. Рекомендовали показать ребенка столичным светилам, но на такую поездку нужны были солидные деньги, которых у Андрея не было. Да он продал

бы последнюю рубашу, чтобы помочь дочери, но, к сожалению, такой дорогой «рубашки» у него не было, а зарабатывать по-другому Андрей не умел и не хотел.

Может быть еще и поэтому, в отличие от местных таксистов, старавшихся в последнее время поменьше ездить по ночам мимо зловещего леса, Андрей никогда не упускал такой возможности. Ведь это был единственный источник заработка...

– Уважаемый Андрей Васильевич, а можно без предисловий? – холодно попросила Катя.

– Хорошо! – вздохнул Андрей. – Все дело в том, что в здешних краях в последнее время стали твориться разные необъяснимые вещи, связанные с автомобилями и их водителями. Я много езжу, изучил все здешние дороги, тропинки, и знаю, что говорю. Кроме того, я немного интересуюсь паранормальными явлениями и собираю информацию на эту тему. Все началось с рассказов знакомых таксистов, столкнувшихся со странностями.

Скажите, кто-нибудь, хотя бы приблизительно, знает дорогу до города?

– Я знаю! – отозвалась Полина Сергеевна. – Езжу на своем авто, хотя и не очень часто.

– Я тоже, немного. Муж возил несколько раз. А в чем дело? – хмуро поинтересовалась Катя.

– В десяти километрах от нашей станции шоссе, по кото-

рому мы сейчас едем, огибает лес, примыкающий вплотную к железной дороге, а затем снова идет вдоль неё.

– Да, прекрасно знаю эту дорогу. Я там иногда у ельника оставляла машину и собирала грибы. Маслят там – не меряно! – мечтательно произнесла Полина Сергеевна. – Там рядом еще такая узкая просека куда-то в лес уходит.

– Точно, – кивнул Андрей, – так вот, проезжая по объездной дороге, таксисты вдруг с ужасом обнаруживали, что везут еще одного пассажира – старичка интеллигентного вида, в старомодном пенсне, с седой бородкой и тростью с набалдашником в виде головы медведя. Но никто из них его не сажал! Понимаете?! И происходило это всякий раз, когда они ехали хотя бы с одним свободным пассажирским местом. Старик этот оказывался на том самом месте!

– Чушь какая-то! – после воцарившейся паузы хриплым голосом произнесла Катя. – Просто шоферские байки! Специально запугивают пассажиров, оправдывая свою жадность.

– Да, уж, – поддакнул Дима, – шняга какая-то!

– А я верю, – просто произнесла Полина Сергеевна. – В нашей жизни и не такое случается!

– Я тоже об этом слышал! – с дрожью в голосе произнес молчавший до сих пор Борис. – Вовка – таксист местный – мужикам что-то такое про старичка этого т-трепался, да только ему не поверили – пьяный он был. Думали, б-брешет.

– Это правда, к сожалению! – твердо проговорил Ан-

дрей. – Поэтому я и стараюсь в город отсюда по ночам пустым не ездить. Утром, как светать начинает, ничего такого не происходит.

– Ну, допустим, – не унималась Катя, – а дальше-то что с этим стариком происходило?

– А ничего! Как только лес проезжали, старичок исчезал, как и не было.

– И что же, его ВСЕ видели? – Дима выделил голосом слово «все».

– Хороший вопрос! – Андрей кашлянул и снова посмотрел в зеркало заднего вида. – В том то и дело, что только водители, причем исключительно таксисты!

– А-а-а, – насмешливо протянула Катя, тогда все понятно! Андрей опять пожал плечами, но от комментария удержался.

Зато за него вступилась Полина Сергеевна:

– Напрасно вы, Катюша, ерничаете! Мне соседка тоже про этот не совсем обычный лес рассказывала удивительные вещи. Представьте себе: спидометр на её «пыжике» – так она называет свой «Пежо», перестает наматывать километры, пока она едет по этой объездной дороге мимо леса. Но как только она подъезжает опять к «железке», все восстанавливается. Будто этих пятнадцати километров и не было! Она ездила в сервис, но поломку там не нашли!

Кстати, вы не слышали о случае, произошедшем в этом лесу лет десять тому назад? Я имею в виду потерявшуюся

девятилетнюю девочку, которая объявилась сама через три года абсолютно не изменившейся, в той же самой одежде и обуви!

– Да, мне Варька-жена об этом рассказывала, – тотчас отозвался Борис. – Д-девчонка эта потом всем говорила, что заблудилась в лесу и проплутала три дня! К ним даже какие-то ученые из Москвы приезжали. Да, это – известная история!

– Жуть какая-то! – передернуло Катю. – Чертовщина! Нет, надо скорее делать ноги из этих мест!

– Хорошо, если есть, куда! – Борис скорбно вздохнул. – А если всю жизнь тут, как проклятый? Без всякого просвета?! Ой, глядите, что это? – он указывал дрожащим пальцем вперед.

– А, черт! – Андрей ударил по тормозам.

В свете фар прямо перед резко затормозившим такси посреди дороги валялся труп какого-то животного размером со среднюю собаку с вывороченными кишками.

– Какая мерзость! – Катя прикрыла рот ладонью.

– Это собака, что ли? – Дима вытянул шею.

– Не похоже. – Андрей стал медленно объезжать тело несчастного животного. – Разве собаки бывают без шерсти?

– Гадость! – девушка не могла успокоиться. – Андрей Васильич, давайте уж быстрее! Нам ведь еще столько пилить!

ЧАСТЬ 2

Глава 6. Митяй

Митяй, сидевший справа у окна, опустил стекло и достал телефон.

– Что вы делаете, Дима? – ужаснулась Полина Сергеевна. – Неужели собираетесь фотографировать... это?

– Конечно, у меня ведь вспышка!

– Зачем тебе это нужно? – недоверчиво осведомилась Катя, когда они отъехали достаточно далеко от страшной находки.

– Хочу потом подробней рассмотреть. Я так и не понял, кого мы видели. А вы, Андрей Васильич?

– Я тоже ничего подобного не видел.

Митяй присвистнул:

– Неизвестный науке зверь? Да, странный он какой-то, этот неизвестный зверь... Эх, сюда бы прибор ночного видения!

– Зачем тебе прибор ночного видения, когда есть такси ночного видения! – скаламбурила Катя. – Смотри, как хорошо освещена дорога ПЕРЕД машиной. И не важно, что вокруг темно, главное – чтобы была видна перспектива! Усек мою мысль, студент?

– Неплохо сказано, Катюша! – похвалила девицу Полина Сергеевна. – Особенно, если учесть, что для нас всех важно, что ожидает впереди. Не знаю, как вы, а я буквально переполнена этим ожиданием. Надо будет взять на вооружение

эту метафору.

Митяй лишь вздохнул.

Между тем такси круто повернуло налево, и за окном встала сплошная стена загадочного леса.

Митяй поежился. Надо же, сколько раз он приезжал к бабуле, и даже не догадывался, в каком уникальном месте она живет! Прикольно, все-таки!

Он приник лбом к холодному стеклу, за которым была сплошная чернота. Его мысли переключились в привычное русло.

Как было бы классно, если бы эти лесные загадки удалось разгадать именно ему! Вмиг бы стал известным! Ну, ничего, дома на компе он увеличит изображение и раскроет тайну удивительного зверя. Митяй вздохнул и искоса посмотрел на свою дремавшую соседку слева – Полину Сергеевну. И хотя в темноте салона её лица практически не было видно, Митяй сразу понял, что глаза ее закрыты – по отсутствию блеска.

Стоп! Митяя затрясло: у странного зверя, погибшего под чьими-то колесами, глаза были открыты, но свет в них, почему-то, не отражался! А ведь должен был, даже у мертвого! То-то Митяй не мог понять, что его так беспокоило в облике животного. Он включил смартфон. Что за ерунда?! Последний кадр был чист! Как будто там ничего и не было!

– Ни черта не понимаю! – произнес вслух потрясенный Митяй. – У меня пропало изображение зверя!

– То есть, как? – живо откликнулась Катя. – Ты уве-

рен? – в её голосе прозвучали тревожные нотки. От насмешливо-снисходительного тона не осталось и следа.

– Я ж не лох какой-нибудь! Когда я сфоткал, оно было, а теперь исчезло!

– Может, вы его просто стерли случайно, Димочка? – с надеждой спросила Полина Сергеевна, разлепив веки.

– Уже посмотрел в удаленных – нет!

В салоне наступила напряженная тишина, прерываемая сопеньем Бориса.

– Вот же нервы железные у человека! – усмехнулась Катя. – Спит как сурок!

– Да н-не сплю я! – с досадой произнес мужичонка. – Уснешь тут, как же! Чертовщина на каждом шагу! Страху только нагнали. Зря я с вами поперся, д-дурак старый! Польстился на ваши в-вонючие деньги! Сейчас лежал бы под бочком у Варьки!

– Послушайте, Борис, – спокойно начала Полина Сергеевна, – вы же, как-никак, мужчина! Что же вы себя, как баба, ведете? Или, может, вам денег мало? Так я добавлю.

– Да, п-подавись ты своими д-деньгами, к-корова старая! Д-думаешь, купила меня со всеми потрохами? – мужичонка угрожающе повысил голос и даже привстал с места.

– Боря, ты чего бузишь? – Митяй схватил заику за плечо, силой усаживая на место.

– Ну, ты, м-молокосос, ты на кого р-руку поднял, щ-щенок? А п-перо в бок не х-хошь? – от негодования Борис стал

заикаться на каждом слове.

– Андрей Васильич, миленький, – взмолилась Катя испуганно, – да сделайте же что-нибудь! Они же сейчас переделаются! Остановите машину! Вдруг у него и вправду нож?!

– Не надо здесь останавливаться! А ты, Боря, сиди тихо, пока я тебя не угомонил.

– Что-о-о? – заревел мужик. – Да я тебя... – он полез в карман, – ну, п-погоди!

Водитель, не снижая скорости, перехватил руль в левую руку и правым локтем коротко, без замаха, ткнул заику в солнечное сплетение.

Борис охнул и тихо отрубился.

– Что вы наделали? – запричитала Катя. – Вы его убить можете! Много ли ему надо?

– Ничего, пусть охолонет малость! Ему это не помешает.

– Вы ему карманы проверьте! – Полина Сергеевна была на удивление спокойна.

«Ну и нервы у тетки!» – подумал Митяй, а вслух сказал: – Я сам проверю. Не отвлекайтесь, Андрей Васильич.

Он приподнялся с места и стал осторожно шарить по карманам ветровки бузотера.

– Да нет у него ни хрена! На понт брал!

В этот момент мужичок вдруг захрипел, дернулся, засучил ногами и руками, и изо рта у него пошла пена.

– Проклятье! Похоже, у него припадок! – огорченно констатировал водитель. – Ничего не поделаешь, придется оста-

навливаться. Его надо вынести на воздух.

Он остановил машину у травянистой обочины, за которой буквально в десяти шагах чернела стена леса.

– Дима, помоги его вытащить, а то он мне сейчас весь салон зальет! Кто-нибудь знает, что нужно делать в этом случае?

– Я знаю! – Полина Сергеевна вылезла из машины следом за Митяем. – Приходилось как-то сталкиваться. Во-первых, его необходимо положить на бок и немного придержать руки и ноги, чтобы он себя не покалечил. Затем попробовать чем-нибудь разжать зубы и вставить меж них деревяшку, чтобы он не задохнулся и язычок свой гадкий себе в конвульсиях не откусил! Больше мы, к сожалению, ничего сделать не сможем. Останется только немного подождать. Скоро это должно пройти...

Глава 7. Полина.

Полина потеряла виски. У нее самой разболелась голова. Как же это все некстати!

Таксист со студентом вытащили из машины содрогающегося всем телом Бориса и осторожно положили на густую траву возле обочины.

Катя в оцепенении продолжала сидеть в машине.

– Вам нехорошо? – спросила Полина, усаживаясь рядом. – Ничего, ничего, милочка, скоро уже поедem. Да, путеше-

ствие наше получается не слишком веселым.

Катя затравленно посмотрела на Полину:

– Знаете, я так испугалась, когда Борис захрипел. Думала, всё, каюк мужичку – таксист его убил!

Снаружи послышались чертыханья, и к машине подбежал Дима:

– Полина Сергеевна, беда: мы ему палку в рот вставили, а он дышать перестал! Похоже, он того... кони двинул!

– Я же говорила, что он его прикончил! Что делать?! – опять заныла Катя.

Полина открыла дверь машины:

– Андрей Васильевич, не волнуйтесь, всё нормально. Это – временная остановка дыхания – так бывает при припадках, правда, происходит это обычно до конвульсий! Посмотрите, он дергаться перестал?

– Да, перестал! – раздался голос водителя из темноты после некоторой паузы. – Слава богу, снова задышал, но еще без сознания!

– Всё, теперь оставьте его. Он спит. Минут через пятнадцать – двадцать очнется, тогда и поедем. Сейчас его трогать нельзя.

– Вы, наверное, врач? – осведомился Дима, вынимая сигареты.

– Я – поэтесса, но с большим жизненным опытом, – устало ответила Полина и захлопнула дверь. Она не выносила табачного дыма.

Подошел водитель и плюхнулся на сиденье.

– Давно у меня не было такого стресса! Сначала этот странный зверь без шерсти и со вспоротым брюхом... Теперь это... Думал, убил человека. Чуть не поседел!

– Такие, как Борис, живучи, – сказала Полина. – Когда очнется, снова бузить начнет, как ни в чем не бывало. Вот увидите!

– Как вы думаете, – подал голос студент, усаживаясь в машину, – а это место могло так на Борю повлиять?

Только сейчас Полина вдруг поймала себя на мысли, что совершенно забыла о мистическом воздействии страшного леса в ночное время. Ей стало жутко, но высказываться на эту тему она не стала.

Таксист тоже промолчал. Видно, невольный Димин вопрос задел и его за живое. И только экзальтированная Катя не выдержала:

– Теперь еще ты, студент, будешь страх нагонять? Мужичок наш просто оказался эпилептиком. А лес здесь ни при чем!

– Очень на это надеюсь! – таксист удобнее устроился в кресле. – Ну и ночка выдалась! А ведь мы на том самом месте, уважаемая Полина Сергеевна, где вы собирали свои маслята, представьте себе! Вон и ельник ваш и просека...

Полина невольно глянула на черноту за стеклом. А ведь этот лес буквально еще вчера так манил ее. И как теперь относиться к любимому ельнику с его смоляным одуряю-

щим запахом, с шумом ветра в высоченных верхушках, с его скользкими крепенькими осенними маслятами, желтеющими под ногами на сером от игольника мшанике? Как теперь жить со всей этой чертовщиной? Вот не встретила бы таксиста, и было бы легче и спокойней.

«Постой, постой, дорогуша, – тут же мысленно возразила она сама себе, – получается, что без правды приятней и легче жить? Да ты, трусиха – страусиха! – срифмовала она машинально. – Никак не ожидала этого от тебя!»

– А действительно, – неожиданно для самой себя вслух проговорила она, – негоже нам раскисать! Знания еще никому не мешали, а информация всегда считалась серьезным оружием. В нашем случае мы тоже обладаем некой информацией о загадочных явлениях, связанных с этим лесом, но, правда, не имеем понятия, что с этим знанием делать. Поэтому нам надо без всякой паники просто соблюдать меры предосторожности. И если б не наш бедный Борис, мы бы и не остановились здесь, а преспокойно ехали дальше. Я права, Андрей Васильич?

Но водитель молчал.

Полина глянула на него и ахнула: в тусклом свете приборной доски лицо таксиста было искажено ужасом. Он сидел, безвольно откинувшись на спинку кресла, голова его была неестественно вывернута в сторону пассажирского сиденья. Рот полуоткрыт, глаза вылезли из орбит, нос заострился, как у покойника. И только прыгающие серые губы выдавали в

нем живого человека.

– Что с вами, Андрей Васильич? – севшим от страха голо-
сом спросила Полина, хотя уже и сама обо всё догадалась.

Старик! Таксист наверняка увидел того старика с тростью,
про которого сам рассказывал. Точно, ведь у нас не занято
место Бориса!

– А-ах! – сдавленно вскрикнула Катя, указывая дрожа-
щим пальцем в сторону обочины справа от машины. – Там
кто-то есть!

У Полины заколотилось сердце. Она проследила взглядом
в направлении, указанном девушкой. За пассажирской две-
рью черной тенью действительно, стоял какой-то человек.
Или не человек???

– Это старик! – с ужасом прошептал Дима. – Не откры-
вайте ему!

– А-а-а!!! – в один голос заверещали обе женщины.

Словно во сне, Полина увидела, как медленно, но неот-
вратно открывается пассажирская дверь. Что произошло
дальше, она, к счастью, уже не узнала. Её сознание померк-
ло, и она погрузилась в вязкую и спасительную темноту.

Глава 8. Катя

– А в-вот и я! – раздался знакомый заикающийся голос.

– Борька! – облегченно выдохнул Дима. – Ну, ты даешь!
Перепугал нас всех до смерти! Женщины наши так заорали,

я думал, оглохну! Оклемался уже?

– Ты о чем? – не понял Борис, спокойно усаживаясь на свое место. – Я... это... до ветру ходил, к-кажется. Ну, в-водила, трогай, что ли!

– Так ты, действительно, ничего не помнишь? – догадался студент. – Значит, права была наша поэтесса! Вы слышите, Полина Сергеевна?

Но она не отвечала.

Дима тронул её за плечо.

– А, что? – очнулась женщина. – Где старик?

– Да не было никакого старика! – засмеялся Дима. – Наш Боря просто до ветру ходил.

– Да, уж, – подала голос Катя, – напугали вы нас, Борис. – А всё ты, студент: не открывайте ему! Это старик! Вот мы с перепугу и заорали. Как вы, Полина Сергеевна?

– Да все нормально, теперь-то уж. Я ведь тоже чуть не поседела, когда увидела лицо нашего уважаемого Андрея Васильевича. Он как будто привидение увидел, а тут еще и Дима масла в огонь подлил! Да, хороши мы все! Верите, никогда в жизни в обморок не падала!

– А вы чего молчите, Андрей Васильич? – спросила Катя. – Или вы тоже в ауте?

– Нет, нет, – поспешно ответил водитель и завел двигатель, – все в порядке! Поехали, мы и так потеряли уйму времени.

– А на что это вы все здесь намекали? – вдруг напомнил о

себе мужичонка. – От чего это я должен был оклематься? Я сегодня и капли в рот не брал! И что я должен был помнить? А, студент? – в его голосе опять послышались угрожающие нотки.

– Да успокойтесь вы, Борис. Дима просто пошутил! – решила разрядить обстановку Катя. – Шутник он, студент наш, не берите в голову.

– Шутник! Д-давить таких шутников надо! – проворчал про себя Борис и затих.

Наступила тишина. Катя ехала и думала, насколько, оказывается, многолика, непредсказуема и порой непостижима окружающая реальность. Стоило ей выбраться за пределы своего маленького дачного пространства и пожалуйста – сразу столько событий! А все же довольно странно складывается эта поездочка. Сначала загадочный зверь на дороге, который почему-то испарился с фото, затем латентный эпилептик Борис, потом упавшая в обморок, как какая-нибудь гимназистка, железная леди Полина, а теперь еще и brutальный в виду водила, который чуть в штаны от страха не наделал!

И что нас всех ждет дальше? Да, не надо было ей, дурехе, лаяться с Юркой, на ночь глядя. Не пришлось бы сейчас пилить в темноте через этот ужасный лес, будь он трижды проклят!

Она с тоской посмотрела в окно. Странно, ведь уже так поздно, на дворе глубокая ночь, а спать совсем не хочется. Все-таки этот лес, действительно, необычный. Так тихо во-

круг, как будто они в подземелье! Неужели ночью его обитатели тоже спят? Или это такая крутая шумоизоляция в его колымаге?

Она попыталась опустить стекло, но ручка не поддавалась.

– Она не работает, Катя! – подал голос таксист, не повернув головы.

– Кто не работает?

– Рукоятка. Уже давно. Всё времени нет починить! Если душно, могу приоткрыть свое окошко.

– Да, пожалуйста, – только сейчас Катя заметила, что они ехали с абсолютно законопаченными окнами. И это в разгар лета! Видно, все так напуганы, что инстинктивно задраили все «люки». Как в подводной лодке, все равно!

Водитель немного приоткрыл свое окошко, и свежий ветерок сразу ворвался в тесный и душный салон такси. А вместе с ним и звуки, прежде не замеченные Катей, – шорох шин, шум листвы, одинокие тоскливые крики какой-то птицы. Вдруг рядом явственно раздался треск сучьев.

– Вы слышали это? – тревожно спросил Дима. – Как будто ломится кто через лес!

– Это с-сухостой упал, только и всего! Отдыхай, студент, чего вы все такие зашуганные? – Борис устроился поудобнее. – Сколько нам еще трястись, шеф?

Водитель промолчал и включил магнитолау.

– Никто не возражает?

Послышалась тихая приятная мелодия.

– Это радио «Релакс»? – поинтересовалась Полина Сергеевна. – Я тоже всегда его включаю.

– Да, оно. А тебе, Боря, хочу сказать: мне не нравится, когда меня называют шефом! Но на твой вопрос, тем не менее, отвечу, хотя с таким пассажиром, как ты, наша поездка непредсказуема: по моим подсчетам – часа полтора.

– А чего ты з-заводишься? П-подумаешь, назвали его шефом! А как вас надо величать: ваше высокородие? Надоели вы мне все хуже горькой редьки! Водиле – слово не скажи, пацан шутить изволит, бабы орут, как резанные! И чего я с вами поперся?

– Начинается... Похоже, вы были правы! – хмыкнула вполголоса Катя, обращаясь к соседке.

– Мужчины, давайте немного помолчим. Пусть полтора часа, но чуть-чуть подремать не мешало бы. У меня голова, как пивной котел! – раздраженно проговорила Полина Сергеевна.

В салоне снова наступила тишина. Надолго ли?

Катя ехала и думала о матери. Жить у родителей и слушать постоянные упреки матери просто невыносимо! Но и с Юркой она жить уже не в состоянии.

Взять хотя бы вчерашний вечер. Ну, сидела она за ноутбуком, ну чатилась она с институтской подружкой, ну и что? А что ей целый день делать? Варить, стирать, носки штопать? Юрочка ведь полный дом прислуги набрал. Еще бы, ему же

надо было выпендриться перед своим Пал Сергеичем, благодетелем преподобным! А она, понимаешь, на цырлах скачи перед ним, развлекай этого тюленя толстожопого! О чем ей с ними разговаривать? О ценах на нефтяной бирже?

А муженек, похоже, еле дождался, когда его начальник унесет свою толстую задницу, чтобы тут же начать нудить. Как он сказал тогда – обязана слушать и делать? Кому и чем она обязана? Вот родителям своим, действительно, она обязана... Вот и едет теперь к ним, родимым, дура! Куда ни кинь – всюду клин!

Такси тем временем выехало к железной дороге. Похоже, этот лес, слава Богу, кончился. Дальше – прямая трасса вдоль железки до самого города. Чем ближе Катя была к дому, тем тоскливее становилось у нее на душе.

– Кхм, – кашлянул водитель. – Тут такое дело... Поговорить нам надо!

– О чем? – живо отозвалась Катя. – Что на этот раз стряслось?

– Их превосходительство решили нам в очередной раз страшилки на ночь рассказать! – съязвил мужичонка.

– Говорите, не томите, Андрей Васильич, – подала голос поэтесса. – Я не сплю. Мы все вас внимательно слушаем! – она специально для Бориса выделила голосом слово «все».

– Понимаете, – начал таксист, – я ВИДЕЛ того старика. Это было в отсутствии Бориса. Более того, я с ним говорил! Вернее, в основном говорил он, отвечая на мои мысленные

вопросы. Вы только меня не перебивайте! Вы можете считать меня сумасшедшим, но я обязан вам сказать то, о чем он меня просил. Это очень важно в первую очередь для меня, для него и... для вас!

Наступила тишина. Катя буквально кожей ощущала, как их водитель чуть ли не физически снова и снова переживает страшный момент своей жизни.

Глава 9. Андрей

Если Андрея и грыз червь недоверия, таившийся в глубине его души, когда он вспоминал о рассказах знакомых таксистов, то теперь исчезли последние сомнения. Он САМ увидел этого старика.

Андрей снова и снова прокручивал в голове незабываемый эпизод и силился вспомнить, в какой момент появился тот незванный гость. Да, это произошло именно тогда, когда Полина Сергеевна что-то монотонно говорила об информации, с которой надо что-то делать! Наивные люди! Что вообще можно поделаться, к примеру, с космосом или океаном?! Человек ничтожен в сравнении даже с нашей реальностью, не говоря уж о параллельной.

Он изучил целый ряд различных гипотез возникновения в нашем мире бесплотных духов и разных прочих домовых с русалками, проштудировал бесчисленное множество свидетельств очевидцев. Ознакомился и с мнениями различных

ученых и даже известных писателей, интересующихся этой темой, – от Гоголя до Достоевского, – и пришел к выводу, что его увлечение подобной проблематикой сродни работе психиатра.

Не случайно тот же Достоевский пояснял, что «привидения – клочки и отрывки других миров, здоровому человеку их незачем видеть, здоровый человек – есть наиболее земной человек и должен жить одной земной жизнью для полноты и порядка. А чуть заболел, чуть нарушил нормальный земной порядок в организме, тотчас и начинает сказываться возможность другого мира, и чем больше болен, тем и соприкосновений с другим миром больше...»

Андрей был вполне согласен с классиком, в том смысле, что и сам он не ощущал в себе нормального порядка в своей душе. То, что он не удовлетворен своей жизнью, своей работой, своим браком, своим окружением – полбеда. Он не был в состоянии помочь даже больной дочери, что уж тут говорить о себе! А главное, в свои тридцать восемь он так и не нашел себя. Познание же другого чуждого, необъяснимого мира уводило его от гнетущих мыслей о своей никчемности, заставляло на мгновение ослабить тяжкое бремя окружающей его действительности.

Размышляя над непознанным, Андрей придерживался гипотезы о наличии в нашей вселенной параллельных миров. Именно оттуда, через так называемые «кротовые норы» – проходы в другие реальности – проникают к нам чуждые, но

не всегда злобные сущности.

И вот сегодня, буквально несколько мгновений назад он чуть не умер от разрыва сердца, когда сам столкнулся с одной из таких загадочных сущностей.

Лысый благообразный старичок в старомодном черном сюртуке, с седой аккуратной клиновидной бородкой сидел, как ни в чем не бывало, на пассажирском сиденье и лукаво разглядывал Андрея через позолоченное пенсне на длинном шнурке. Правой рукой он опирался на массивную черную трость.

– Ну, здравствуй, что ли, Андрюшенька! – проговорил дребезжащим тенорком старик и переложил свою тросточку из одной руки в другую. – А ведь ты искал встречи со мной, я точно знаю! – он хитро улыбнулся, обнажив превосходные, как у молодого актера, зубы. – Что молчишь? Ты ведь хотел раскрыть все тайны мироздания? Не так ли? А скажи, мил человек, на кой они тебе, эти тайны? Хочешь быть умнее, чем ты есть? Или стать счастливее? Или хочешь прославиться, как этот смешной юноша, твой пассажир?

Нет, Андрюшенька, не готов ты пока к высшему знанию, как, впрочем, и другие люди тоже. Вот ты, я знаю, хочешь меня спросить сейчас, почему я заговорил с тобою, а с твоими знакомцами – извозчиками или, как вы их называете, таксистами – нет? Охотно отвечу. Есть две причины. Первая та, что, в отличие от других, ты пытался найти истину, анализировал, мучился в стремлении постичь недоступное. А

мысли других извозчиков были заняты низменным – деньгами, бытом и прочими приземленными вещами ... – старичок пожевал тонкими губами. – И этим, Андрюшенька, ты мне нравишься! Весьма!

Но это не главное! Представь себе, Андрюшенька, я, как и ты, был естествоиспытателем-экспериментатором. Был таким же молодым и горячим, упрямым и любопытным. Слишком любопытным! Да-с! Я ведь жил в этих краях! Преподавал науки физические и естественные в реальном училище, изучал природу-матушку, исходил вдоль и поперек места родимые в поисках следов, кои оставили пращуры наши. Интересовался даже магией, и весьма преуспел на этом поприще, да-да, не удивляйся! – старичок ослабился и погладил бородку. – Почитай, годков сорок без малого провел я в поисках истины. Хранил, как мог, знания бесценные от лихих людей. И остался на старости лет один, как сыч. Ежели не брать в расчет собачки моей верной да учеников любимых. Ездил в город на извозчиках. Всё книги ученые покупал. Да, давненько это было...

А потом убил меня человек лихой – извозчик один. Убил, да в лесочке этом и закопал, ирод, как собаку безродную, все равно!.. Вот и мается душенька моя, пока кто-нибудь не поможет ей упокоиться! – старичок помолчал. – Видишь тросточку сию с медвежьей главою? Купчик один подарил. По ней и косточки мои бранные отыскать можно будет. Тот лихой разбойничек, что на денежки мои польстился, да на шу-

бу с бобровым воротничком, бросил тросточку эту черного дерева в ту же ямку – побоялся, окаянный, что из-за неё в острог угодит... – старик снял пенсне и, дыхнув на него, тщательно протер его полый сюртука. – Все одно угодил, проклятый!

А знаешь, Андрюшенька, как звали-величали того лихимца-извозчика? Антипкою Никитиным его прозывали. Да-да, не удивляйся! Это не однофамилец твой, отнюдь! Сродственничек он твой, Андрюшенька! Так-то вот, любезный! А ты, значитца, являешься его потомком прямым... Потомком убивца-каторжника!

Потому, Андрюшенька, лежит на тебе печать черная из-за пращура твоего Антипки! Отсюда беды твои и горе-неудача! За все в нашей жизни отвечать велено господом нашим! А чтоб избавиться от печати этой проклятой, надлежит тебе, друг мой ситный, искупить вину предка. В этом и заключена миссия твоя святая!..

Хочешь спросить, как это сделать? Изволь! Надобно выполнить три моих условия, – на этих словах голос старичка торжественно зазвенел, как бы соответствуя важности момента. – Отказаться от мечты своей глупой, жить по совести да схоронить опосля косточки мои бранные по обычаю православному, чтобы как положено – с батюшкой да с отпеванием!!! Тогда и будет искуплен грех твой родовой!

Да-да, Андрюшенька, ты должен будешь навсегда оставить свое увлечение этой самой парасихологией, господи

меня помилуй! – старичок перекрестил свой рот. – Категорически! Ты не станешь ходить в лес, беспокоя и тревожа лесных духов, не будешь покупать разные глупые приборы для измерения магнитных полей в нестабильных зонах, которые вы называете аномальными! – старичок театрально закатил глаза. – Не будешь сидеть ночами, изучая происшествия, необъяснимые здравомыслием и науками физически.

Вот такие мои условия!.. – Старик в изнеможении откинулся на сиденье и промокнул лоб неизвестно откуда взявшимся расшитым кружевным платочком. – Что скажешь? Не нравится, значит, тебе воля моя? Считаешь, что именно в изысканиях твоих смысл жизни и мечта твоя? И много это тебе принесло счастья? А не боишься, в конце концов, разума лишиться или пропасть без следа? А остаться один, как перст, не боишься? Вспомни, что тебе твердит твоя уважаемая супруга! А ведь хворь-болезнь дочери твоей Анны, мил человек, вовсе не случайна! Да-с! И поправится она, Андрюшенька, когда спадет с чела твоего печать та черная!..

Ну, вот и молодец! – Старик улыбнулся, и его голос снова ласково зажурчал. – Вижу, уяснил ты, наконец, об чем я тебе толкую. Хороший ты человек, Андрюшенька – не чета пращуру своему. Всем бы таких потомков... – старичок горестно вздохнул.

– Ну, да ладно. А на радостях, что отыскал тебя, я хочу облагодетельствовать и седоков твоих. С этого часа сделаю

так, чтобы сбылись их мечты заветные! А ты, Андрюшенька, станешь проводником воли моей – расскажешь им о счастливых изменениях в судьбах их. А опосля доложишь мне, что там у них да как. У меня ведь, Андрюшенька, только с тобой связь-ниточка имеется.

Помни: пассажиры твои должны знать, что все у них исполнится, ежели они дадут слово-обещание твердое жить по добру-совести да людям козни не строить. Они тоже должны выбрать свой путь-дорожку!..

Да, чуть не забыл, есть у меня еще один сюрприз-подарочек для тебя: я выполню одно твое любое пожелание, что направлено будет на дело благое! И как надумаешь его, скажи вслух его кряду три раза – оно и сбудется, не сумлевайся! Да смотри, не ошибись! Желаньице-то одно-единственное!

Ну, да ладно, надеюсь, свидимся вскорости, покуда волю мою исполнять станешь... Тогда я тебе и местечко укажу подробненько, где косточки мои схоронены...

Андрей вздохнул глубоко, стряхивая с себя остатки видения, и крепче вцепился в баранку. А ведь поначалу он решил, что это ему приснилось. Что он просто вздремнул на минутку и проснулся от душераздирающего крика обеих пассажирок, которые приняли очнувшегося Бориса за старика из его собственных рассказов.

Но чутье и внутренний голос подсказывали ему: старик, пусть и дух, но реальный. Проклятый лес! Надо как можно

скорее уносить отсюда ноги! А рассказать пассажирам, видно, все равно придется. Кто его знает, этого ласкового с виду старичка? А вдруг и впрямь Анюта заболела из-за грехов далекого предка -разбойника Антипа Никитина!

Глава 10. Борис

– Ну, так что ты хотел нам поведать, сказочник? – насмешливо поторопил водителя Борька.

– А ты не гони лошадей, Боря, – водитель снова сделал паузу, собираясь с мыслями. – Вот ты тут без конца канючил, что зря, мол, поддался на уговоры Полины Сергеевны поехать с нами. А ведь ты ей теперь всю жизнь руки целовать должен будешь!

– Ч-чего-о? – ошарашено протянул Борька. – Что ты нам тут г-горбатого лепишь? Вы слышали, п-попутнички? – повернулся он к заднему сиденью, но там никто не отреагировал на Борькин выпад.

– В общем, мне вам поручено передать буквально следующее: все наши самые сокровенные мечты сбудутся в скором времени, если вы мне сейчас дадите на это твердое согласие. Каждый из вас по отдельности!

– Вы это серьезно? – первой подала голос расфуфыренная пышка после продолжительной паузы.

– Более чем! – твердо ответил водила.

– Но почему? – не унималась тетка.

– Потому, что так захотел старик.

– А от нас что потребуется взамен? – задала законный вопрос девица. – Про бесплатный сыр не слышал разве что глупой!

Борька в душе был с ней вполне согласен.

– Ничего особенного – жить по-человечески и никому не делать зла! Все дело в том, что он выбрал меня, потому что, в отличие от других таксистов, я увлекаюсь парапсихологией, – выдал таксер, помолчав. – И еще, потому что согласился перезахоронить его останки по православному обряду. А вам – просто повезло, что оказались в моем такси!

– И где же лежат его... останки? – спросил Борька, удивляясь сам себе. Ничего более бредового он в своей жизни не слышал!

– В этом лесу! Поверьте, большего я вам сказать не могу.

– Уж не знаю, что с вами еще приключилось, Андрей Васильевич, я сама была не в себе, но я вам верю, как бы глупо это всё ни звучало. Хочу верить! И я даю свое твердое и безоговорочное согласие. Тем более, что-что, а зла я точно никому не делала! Пусть даже вы и пошутили, но слово, как известно, штука материальная, и пусть хотя бы этот факт станет подспорьем в исполнении моей мечты! – торжественно выдала тетка.

Борька аж присвистнул про себя. Во загнула баба! Слова-то какие мудреные нарыла! Он диву давался: неужели эта интеллигентка вшивая не понимает, что шофераюга разводит

всех, как младенцев? Только непонятно, зачем?

– Ну, вот и хорошо! Следующий!

– Как в очереди, все равно! Скажу прямо: я вам не верю ни на грош! Но мне тоже очень бы хотелось, чтобы эта фигня с исполнением желаний в обмен на праведное житье оказалась правдой! У меня просто нет другого выхода! – хриплым от волнения голосом произнесла девица. – Хочу, чтобы сбылась моя мечта! Поэтому я – «за»!

– Да вы в своем уме? – не выдержал студент. – Вы себя слышите? Мы все здесь взрослые люди! Борис прав – нас разводят, как лохов, впаривают чернуху, неясно только зачем. Какие мечты? Мы ж не маленькие! Вот вы, Полина Сергеевна, взрослый, умный человек, поэтесса, а повелись на сказку о старике-волшебнике, раздающем направо и налево сладкие мэссэджи! Как вы могли поверить в эту хрень?!

– Точно, пацан прав! – Борька с удовольствием поддержал студента. Ему стало даже весело. Сейчас они быстро выведут на чистую воду этого шоферюгу несусветного, шефа недобитого!

– Вас, Дима, никто не принуждает верить, – мягко и спокойно заметила тетка и замолчала.

– Так ты, студент, говоришь «нет»? – сдержанно спросил водитель.

– Не глупи, Димка! – вставила девица. – Возможно, это твой первый и последний шанс в жизни!

– Да ладно, – сдался он вдруг легко, – что, в конце концов,

я теряю? А что касается житья по-человечески, так я – само совершенство: ханку не жру, не ширяюсь, косяки не забиваю, чужих телок не хаваю!.. Смолю вот только как паровоз, так ведь этим я никому кипеш не чиню. В общем, Андрей Васильич, я тоже даю свое добро, раз это является условием. Кому рассказать – засмеют!

– А ты не рассказывай! Кстати, надеюсь, все понимают, что обо всем, что здесь с нами произошло, лучше не распространяться? Ни-ко-му! – по слогам произнес водила со значением.

Ну, а что скажет наш неугомонный друг? – продолжил он, обращаясь к Борьке.

– А что я – р-рыжий? Как все, так и я! Я – из большинства! И пусть хоть одна падла скажет, что я кому-то нагадил в душу. П-порву, как грелку! Мы вон с Варькой даже в церкву ходили как-то р-раз, не помню на какой праздник. А что выпиваю иногда, так это как все!..

И я тоже хочу, чтоб сбылась одна моя заветная м-мечта. – Борька закатил глаза, представляя кучи денег у себя дома. Ему почему-то сразу вспомнились два черных фибровых чемодана, валявшихся уже лет сто у них под кроватью. Сейчас он живо представил их битком набитыми разноцветными купюрами. Вот он заживет тогда!

– О выпивке, что ли, размечтался? – с усмешкой взглянул на него водила.

– А хоть бы и о ней! – зло оборвал его Борька. – Т-тебе-то

что за дело? Передал слова старика и закрылся!

– Ну, полно, полно вам, уважаемые мужчины, – выступила опять поэтесса. – Не хватало нам тут еще на радостях разругаться. Не по-людски это! – она усмехнулась. – Что теперь, Андрей Васильич?

– Не знаю! – искренне ответил тот. – Наверное, надо ждать... и верить. И вот еще что: я должен быть с вами всеми на связи, чтобы держать в курсе нашего невидимого волшебника. Это условие старика. Так что вы, будьте уж так любезны, оставьте свои координаты. Тебя, Боря, это не касается. Я и так знаю, где ты обитаешь.

На заднем сиденье зашевелились, доставая ручки.

– Надеюсь, номера мобильного достаточно? – поинтересовалась Катя.

– Вполне.

– У меня тоже есть мобила! – насупился Борька. – Н-нечего тебе у меня в доме делать! Катюша, листочка не найдется?

Он был, словно во сне.

Все происходящее сейчас в салоне такси, везущего его в город, было как бы и не с ним. Борька как будто видел фантастический фильм со своим участием. И это не он, а тот, другой Борька-Сало сидит сейчас, как школьник, прилежно выводя негнушными заскорузлыми пальцами на клочке бумаги номер своего мобильного телефона, на который ему, кроме Варьки, и не звонит никто.

Варька, Варька, что ты теперь скажешь, когда твой муж

из неудачника превратится в счастливого? Борька тут же представил, какое кольцо он купит в соседнем станционном универсаме в первую очередь и подарит своей горемычной женочке. И ему стало так тепло на душе! Он повеселел. А что, братцы, может и на его улице будет еще праздник?!

– Ну, все свои координаты оставили? Не забудьте подписаться! – таксист искоса взглянул на Борькины каракули: – А тебе, Боря, даже и подписываться не надо! Твою мазню ни с чем не спутаешь!

Борька только хмыкнул. На удивление, он не обиделся и не рассердился на таксиста. Пусть себе зубоскалит! Борька был удовлетворен. Он уже забыл напрочь, что несколько минут назад буквально ненавидел этого шоферюгу, не верил ни одному его слову. И хотя сомнения так и остались у него в глубине души, он гнал их прочь. Ведь думать о хорошем, пусть и невероятном, легче и приятней в сотни раз. Так уж устроен человек, и Борька не был исключением.

Он с глупой улыбкой передал таксисту свой аккуратно свернутый листочек, на котором на самом видном месте корявым нетвердым почерком было выведено: Борис Сальников.

В момент передачи бумажки Борька ощущал себя чуть ли не послом страны, обменивающимся верительными грамотами со своими иностранными коллегами. Он глубоко вздохнул и сказал первое, что ему пришло на ум:

– Аминь!

В салоне облегченно рассмеялись, а студент добавил дурашливо, держа собранные со всех свернутые листочки:

– Благословляю вас, дети мои! Примите от нас этот бесценный дар, о, водитель моей души, таксист моего сердца, благодетель и отец!

– Давай сюда, шут гороховый, – улыбнулся водитель, не отрываясь от дороги. – Я не благодетель. Я только его проводник!

– А, кстати, – продолжил студент, – помните, как Катя удачно скаламбурила насчет «такси ночного видения»? Сейчас я бы поставил ударение в слове «видение» на втором слоге. Теперь мы можем смело сказать, что едем в такси ночного видения!»

– Да, уж, твой каламбур не хуже моего и очень точно отображает то, с чем столкнулся наш уважаемый водитель. А вы сами, Андрей Васильич, дали согласие этому видению? – невинно поинтересовалась любопытная девица.

Но неожиданно с ответом водитель замешкался.

– У меня не было другого выхода! – помолчав, ответил он. Такого ответа не ожидал никто.

– То есть, как? – тут же насторожился Борька. – Г-граждане, нас тут за фраеров держат!

– Да, пошутил, пошутил я. – поспешил успокоить всех водитель. – Что я – идиот, отказываться от такого счастья? Да и кто бы отказался? Разве что странные, упертые и одержимые люди, которые не видят дальше собственного носа, для

которых свои принципы дороже семейного благополучия!

– Да разве ж такие есть? – искренне удивился Борька.

– Выходит, есть! – тихо ответил таксист и замолчал надолго, слишком сосредоточенно при этом глядя на дорогу.

Борька посмотрел на него с недоумением и увидел, как ходуном ходят желваки на его скулах, как крепко сжаты его губы. Он перевел взгляд на его вцепившиеся в руль руки с побелевшими костяшками и впервые за все время пожалел этого горемыку. Ни за какие коврижки Борька не хотел бы сейчас оказаться на его месте.

– Не горюй, Андрюха, все будет тип-топ! – он и сам не заметил, как в первый раз за всю поездку назвал таксиста по имени.

ЧАСТЬ 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.